

ББК С55.661

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-7-13

**СТРАХИ И НАДЕЖДЫ ВОЛГОГРАДЦЕВ:
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ
НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГОРОЖАН**

**FEARS AND HOPES OF VOLGOGRAD RESIDENTS:
THE INFLUENCE OF PANDEMIC
IN THE SOCIAL WELL-BEING OF CITY DWELLERS**

ОВЧАР Надежда Андреевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: onadine@mail.ru

НЕБЫКОВ Илья Александрович

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: decanmmf@vstu.tu

Аннотация. В статье представлены результаты прикладного социологического исследования социального самочувствия жителей Волгограда. Пандемия COVID-19, охватившая весь мир, рассматривается нами как фактор, провоцирующий страхи и опасения людей, а также меняющий социальное настроение и самочувствие. В сравнении с кризисным 2020 годом представлены данные 2006 года, когда никаких глобальных эпидемий не наблюдалось, что позволяет зафиксировать различия в восприятии социальной реальности и перспективах решения своих проблем волгоградцами в период пандемии и в более стабильное время.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, социальное самочувствие, страхи, надежды, горожане.

OVCHAR Nadezhda A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: onadine@mail.ru

NEBYKOV Ilya A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: decanmmf@vstu.tu

Abstract. The article presents the results of an applied sociological study of the social well-being of Volgograd residents. The COVID-19 pandemic, which has swept the whole world, is viewed by us as a factor provoking fears and anxieties of people, as well as changing social mood and well-being. In comparison with the crisis year 2020, we present data from 2006, when no global epidemics were observed. It allows us to fix differences in the perception of social reality and the prospects for solving their problems by Volgograd residents during a pandemic and at a more stable time.

Keywords: pandemic, COVID-19, social well-being, fears, hopes, city dwellers.

Социальное самочувствие является в настоящее время одной из ключевых категорий, исследуемых как отечественными, так и зарубежными авторами (например (Осинский, Бутуева; Чутуненко, Бобкова; Соловей, Шухно; Fulmer, Diener)). В разнообразных изысканиях решаются как методологические вопросы (как определить данную категорию и в каких индикаторах измерять), так и методические вопросы (какими методами делать замеры). Однако однозначных общепринятых подходов к социальному самочувствию нет.

Социальное самочувствие рассматривается нами как интегральная характеристика личности, обладающей самосознанием и имеющей представление о степени своего эмоционального, психологического, социального комфорта в обществе за счет соотношения своей деятельности, образа жизни,

целей с ценностями, нормами, традициями, социальными процессами, динамикой общественного развития в целом в масштабах города Волгограда (Овчар 2019 : 10).

Так, изменение социальной среды является фактором, разбалансирующим социальное самочувствие общества, требует приспособления от населения. Поэтому глобальный кризис 2020 года, возникший в связи с пандемией COVID-19, явился еще одним дестабилизирующим фактором, влияние которого не может отрицать ни одна социальная общность, независимо от уровня доходов, образования, сферы занятости и т.д.

Пандемия привела к изменению повседневного уклада людей, способствовала фокусу на семье, быте, заботе о близких, ограничила трудовую и предпринимательскую активность, заставила адаптировать деятельность под условия безопасности личных взаимодействий, сократила живое общение, трансформировала бизнес-процессы.

Так, по оценкам специалистов, к последствиям пандемии относят не только смертность от заболевания, но и увеличение смертности от других заболеваний, сокращение брачности, рождаемости, рост разводов, отложенный рост смертности (как следствие кризиса) от сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, рост числа самоубийств и ДТП, эффект «ноцебо» (Кулькова 2020).

В экономической сфере к числу особо пострадавших отраслей относят малое и среднее предпринимательство, обрабатывающие производства, строительство (Общество и пандемия : 313), однако кризис и способствовал изменению в ряде отраслей – начала расти он-лайн торговля, активнее развивались сервисы доставки, увеличился спрос на телекоммуникационное оборудование. Потери туристической отрасли оцениваются в падении оборота на 95-100% из-за закрытия гостинично-туристических комплексов (Общество и пандемия : 343).

Ситуация пандемии спровоцировала рост тревожности населения, который, по оценкам исследователей, делавших замеры еженедельно, пришелся на последнюю неделю марта (первую неделю общероссийского карантина). Ситуация неопределенности и нестабильности была усугублена страхами, транслируемыми средствами массовой информации, нагнетавшими обстановку. Особенно в апреле 2020 года влиянию СМИ поддались значительное количество россиян, которых исследователи назвали «паникующими» и «взволнованными». Доля каждой из этих групп в апреле доходила до 30% (Общество и пандемия : 146-149). Сознание людей в кризисной, стрессовой ситуации восприимчиво к разного рода информации, чувствительно и эмоционально реагирует на новости, происшествия, находится в ожидании худшего.

Приведенные выше исследования рассматривали ситуацию в России в целом, однако каждая территориальная общность имеет свои специфические проявления, связанные с развитием пандемии в конкретном регионе, реакции властей, представлении информации местными СМИ. Поэтому мы обратились к изучению страхов и надежд волгоградцев, как очевидных свидетельств благополучия (или наоборот) жителей. Очевидно, планируя интер-

претацию полученных результатов, мы рассматривали пандемию как ключевой фактор изменения значений показателей. Основными индикаторами социального самочувствия и оценки социальной стабильности и комфортности городской среды в условиях пандемии, в данном случае, выступили:

- страхи, которые испытывает население,
- институты, группы, общности, которые выступают гарантами социальной стабильности для населения;
- надежды горожан.

Несколько лет назад, в 2006 году, нами, совместно с Центром социологических и маркетинговых исследований «Аналитик» было проведено исследование методом телефонного опроса (квотирование производилось по полу, возрасту, уровню образования. N=418, для данного объема выборочной совокупности максимальная статистическая погрешность выборки при доверительном уровне 0,95 равна 3,8%)(Овчар, Проблема 2006; Дулина, Овчар 2007; Овчар, Большой город 2007).

В мае 2020 года было проведено повторное исследование, что позволит нам осуществить сравнение полученных результатов. Технические параметры исследования: исследование проводилось в мае 2020 года, студентами ВолГТУ методом on-line-опроса (N = 442, выборка репрезентативна по полу и возрасту).

Таким образом, представляется интересным осуществить сравнение результатов исследований разных лет, проведенных по одной методике, но в различных условиях состояния среды – мировой, национальной. На рис.1 и 2 приведены результаты.

Рассматривая первый из перечисленного ряда индикаторов, необходимо отметить, что ответы на вопрос о том, какого рода проблемы вызывают у жителей города наибольшее беспокойство, распределились следующим образом (см. рис.1).

В 2006 году самым большим страхом волгоградцев было посягательство на жизнь и здоровье близких родственников (51%), на втором месте - потеря здоровья (смерть) близких родственников (43%), на третьем - беспокойство о собственной жизни (35%) и здоровье (30%). И только после этого для горожан угрозу представляли социальные конфликты в обществе (23%), боязнь несчастных случаев (21%), ограбления (19%), угрозы стихийных бедствий (17%), одиночество (17%) и т.д.

А в 2020 году последовательность иная. Так, на первом месте оказывается потеря здоровья (смерть) близких родственников – 73% (ранее она была второй в рейтинге страхов) социальные конфликты (61%) – на втором (в 2006 году на четвертом месте), стихийные бедствия (43%) – на третьем месте (эта угроза поднялась с седьмого места).

Анализируя представленные данные, следует иметь ввиду социальный контекст времени, а именно – 2020 год - год пандемии COVID-19, весной, во время проведения исследования, большинство опрошенных находились в условиях карантина, средства массовой информации, чиновники транслируют опасность происходящего, угрозы заболевания, что способствует появлению страхов по поводу здоровья близких.

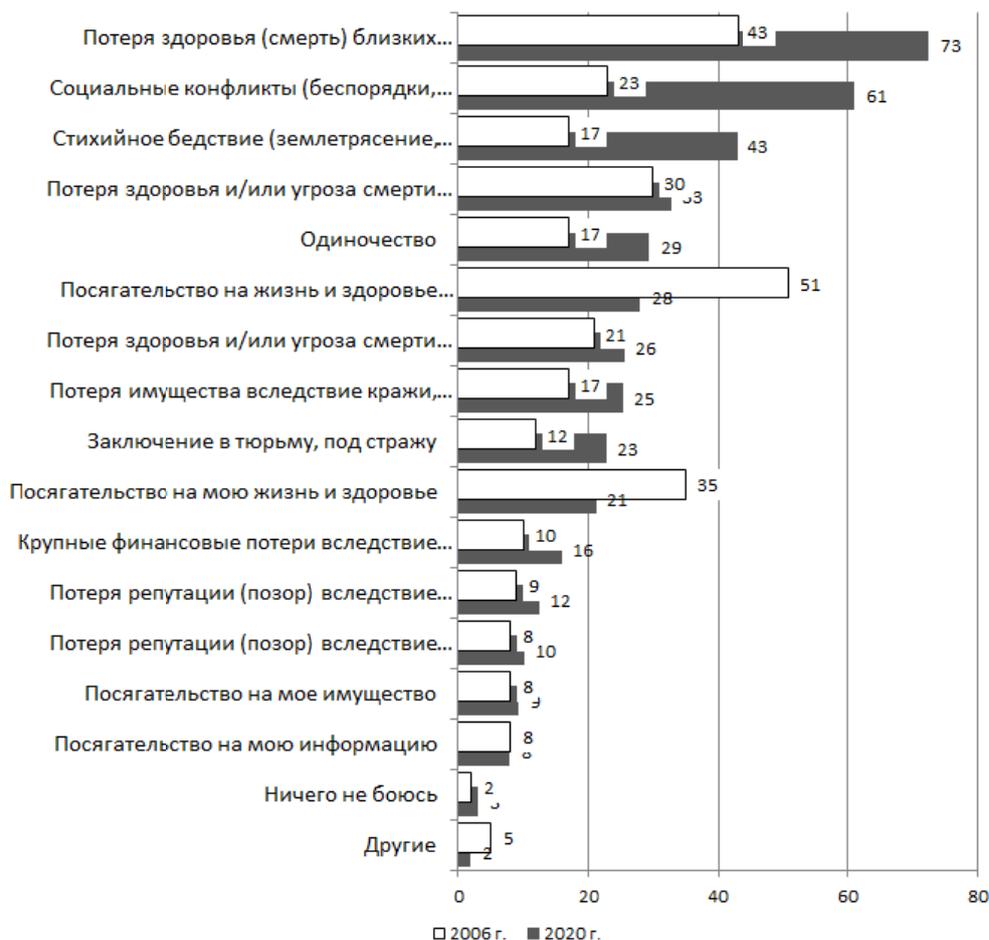

Рис. 1. Страхи волгоградцев (2006 и 2020 гг.)

Социальные конфликты, социальная напряженность, беспорядки беспокоят 61% в 2020 году, что тоже является отражением реалий социальной среды, как внутри страны, так и за ее пределами. Социально напряженная ситуация проявляется в виде массовых протестных движений, с разной степенью агрессивности, но с настойчивым стремлением выразить свое мнение и отношение к ситуациям политического характера, ограничениям прав человека и т.п. Такая протестная активность в 2020 году осуществлялась как внутри страны (Хабаровск, Москва), так и за ее пределами (США, Беларусь, Киргизия и др.). Ограничения граждан в возможностях работать, передвигаться не только по стране и миру, но и даже в пределах одного населенного пункта, регулирование правил нахождения на улице, в общественных местах (маска, перчатки, дистанция, комендантский час), которые носят длительный характер, усугубляют ситуацию и дают более яркую эмоциональную реакцию на происходящее, в том числе, в политической сфере.

Еще одна группа страхов, актуальных в 2020 году – стихийные бедствия (43% в 2020 году против 17% в 2006 году). Очевидно, что пандемия может рассматриваться как вид стихийного бедствия, поскольку распространение и мутации вирусов являются естественным процессом, к которому люди приспособляются благодаря работе медицинских исследовательских цен-

тров, изучающих соответствующие процессы. Неподконтрольность, стихийность таких явлений, безусловно, пугает, тем более, что влияние пандемии на себе почувствовал каждый житель планеты, волгоградцы в этом смысле не стали исключением.

Вообще, опасения по поводу собственного здоровья в текущем году и в 2006 году находятся на одном уровне (33% против 30%), при этом ситуация посягательства на жизнь и здоровье внушает гораздо меньше страхов (35% в 2006 году, 21% в 2020 году).

Пандемия, карантин, пребывание в изоляции, беспокойства по поводу здоровья близких и своего собственного привели к актуализации страха одиночества (29% в 2020 году, 17% в 2006 году), что указывает значимость социального окружения для каждого человека.

Представляя страхи, беспокойства, тревоги жителей Волгограда, видится необходимым рассмотреть стратегии решения проблем, устранения страхов и тревог. Безусловно, волгоградцам не под силу устранить пандемию в мире, взмахом руки разрешить конфликты, успокоить протестующих, но на уровне личных стратегий, для снижения внутреннего напряжения, социальной разрядки, что-то можно предпринять самим.

Рис. 2. Надежды населения Волгограда (2006 г. и 2020 г.)

Так, в 2006 году волгоградцы больше всего надеялись на себя самих и своих близких (76%), на Бога (22%), на государственные органы и ведомства (милицию, спасательные службы, суды) (14%). Очень высокое место в рейтинге надежд занимала позиция «ни на кого не надеюсь» (6%) – она была

четвертой. И только после нее в списке – надежды на Президента, общественные объединения, дружины, частные компании, специализирующиеся на вопросах безопасности, международные организации.

В 2020 году надежды на себя имеют еще более массовое проявление (90% выбрали этот ответ), на втором месте – государственные органы власти (42%). Позиция «надеюсь на Бога» в 2020 году находится на третьем месте (в 2006 году – на втором), но в процентных показателях число верующих возросло – 22% в 2006 году, до 33% в 2020 году. Заметно «подросли» общественные организации – с 4,9% в 2006 году до 20% в 2020 году. Их деятельность шире представлена в информационном поле, они организуют протестные мероприятия, пишут петиции, устраивают общественные чтения нормативно-правовых актов, флеш-мобы.

Проблема, которую мы фиксировали ранее, напоминая, что такие социальные институты как государство и государственные органы власти призваны, осуществляя свои функции, обеспечивать безопасность в обществе, гарантировать порядок, защиту прав граждан, имеют с этим проблемы, остается актуальной. Поэтому, в условиях нестабильности, тревожности, угроз здоровью населения, роль государственных органов, на которые все-так возлагают надежды 42% волгоградцев, в том, чтобы адекватно реагировать на ситуацию и принимать соответствующие ситуации решения.

Функция религиозных институтов, которые обобщенно представлены в надеждах «на Бога» (33% респондентов) в условиях пандемии, как и в целом, с учетом нестабильности современного общества, трансформации традиционных ценностей, в придании смысла жизни, соблюдении заповедей, поддержке тем, кому одиноко, тревожно, страшно. Однако, в кризисный период, в условиях высокой эмоциональной восприимчивости населения, когда есть группы паникующих граждан, которые находят у себя симптомы COVID-19 просто от просмотра новостей, религиозные организации должны в не меньшей степени реализовывать свои задачи.

В целом, очевидным представляется влияние пандемии на усиление страхов волгоградцев именно в тех сферах, где это влияние может быть оказано. Поэтому страхи за здоровье близких превалируют над всеми другими. Однако, решение проблем пандемии зависит не только от каждого горожанина, который будет носить маску и перчатки, соблюдая дистанцию, но и от деятельности органов власти, адекватно обеспечивающих медицинские организации всем необходимым, а также болеющих граждан, от СМИ, которые не будут спекулировать на ситуации и сеять панику в сознании горожан.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дулина, Н.В. Fears of Denizens / Н.В. Дулина, Н.А. Овчар // Conflict, Citizenship and Civil Society = [Конфликт, гражданство и гражданское общество]: [докл.] / Российское общество социологов. - М., 2007. - С. 93-98.- Англ.

2. Дулина, Н.В. Крупный российский город и страхи его жителей (по итогам прикладного социологического исследования) / Н.В. Дулина, Н.А. Овчар // Изв. ВолгГТУ. Серия "Проблемы социально-гуманитарного знания": межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2007. - Вып.4, № 10. - С. 63-67.

3. Корнилова М.В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. 2015. Т.2. №3. С. 135-138
4. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5
5. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. — Москва : 2020. — 744 с. — ISBN 978-5-85006-256-9 режим доступа: <https://www.iep.ru/files/text/other/COVID.pdf>
6. Овчар, Н.А. Большой город: страхи и надежды его жителей / Н.А. Овчар // Сорокинские чтения: Социальные процессы в современной России: традиции и инновации: тез. докл. III всерос. науч. конф., 4-5 декабря 2007 г. / МГУ, Социол. фак-т, Рос. социологическая ассоциация (РоСА). - М., 2007. - Т.4. - С. 148-152.
7. Овчар, Н.А. Проблема безопасности в оценках жителей Волгограда / Н.А. Овчар // Российские регионы в условиях трансформации современного общества: матер. Всерос. науч. конф., Волгоград, 14-15.09.2006: к 10-летию каф. социологии и политологии Волгогр. гос. ун-та / ВолГУ и др. - Волгоград, 2006. - С. 292-296.
8. Овчар, Н.А. Социальное самочувствие населения как отражение оценки деятельности региональных властей (на примере Волгограда) / Н.А. Овчар // PRIMO ASPECTU. - 2019. - № 1 (37) Март. - С. 9-15.
9. Осинский И. И., Бутуева З. А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник БГУ. 2015. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-ponyatie-factory-formirovaniya-i-pokazateli-izmereniya> (дата обращения: 01.11.2020).
10. Соловей А.П., Шухно Е.В. Интерпретация и операционализация концепта "социальное самочувствие" // Синергия. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-i-operatsionalizatsiya-kontsepta-sotsialnoe-samochuvstvie> (дата обращения: 01.11.2020).
11. Чугуненко В. М., Бобкова Е. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С.15–23.
12. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being. Applied Research in Quality of Life 2006; 1 (2): 151–157.
13. Fulmer CA. Feeling “all right” in societal contexts: Personculture trait match and its impact on self-esteem and subjective well-being. Psychological Science 2010; 21 (11): 1563–1569.